# УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.9; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-126-134

## ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОРНОГРАФИИ И ЭРОТИКИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

**✉Кочкина Мария Сергеевна;**
**Логунов Никита Романович.**
**Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия**
***✉mari.koshkina.98@bk.ru***

*Аннотация.* Статья посвящена актуальной проблеме уголовно-правовой доктрины и правоприменения – разграничению понятий «порнография» и «эротика», имеющему ключевое значение для правильной квалификации преступлений против общественной нравственности. В работе обосновывается необходимость выработки объективных критериев дифференциации данных категорий для исключения субъективизма и обеспечения баланса между конституционной свободой творчества и защитой морального здоровья нации. В процессе исследования авторами был применен комплекс методологических подходов, включающий общенаучные и специализированные юридические методы. Выявлены и рассмотрены ключевые проблемные аспекты квалификации по ст.ст. 242–242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, такие как отсутствие легальных определений в уголовном законе, избыточная зависимость суда от субъективных выводов комплексных экспертиз, а также размывание границ между искусством и запрещенным контентом в условиях цифровой трансформации. Полученные результаты позволили сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства и следственной практики. Так, к основным мерам по разрешению выявленных проблем можно отнести разработанные авторские критерии разграничения порнографии и эротики.

*Ключевые слова:* порнография, эротика, разграничение, эстетика, художественная ценность, критерии разграничения, общественная нравственность, оценочные категории

**Для цитирования:** Кочкина М.С., Логунов Н.Р. Проблема разграничения порнографии и эротики в контексте уголовно-правовой квалификации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 3 (72). С. 126–134. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-126-134

Scientific article

## PROBLEMS OF DISTINGUISHING BETWEEN PORNOGRAPHY AND EROTICA IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW QUALIFICATION

**✉Kochkina Maria S.;**
**Logunov Nikita R.**
**Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia**
***✉mari.koshkina.98@bk.ru***

*Abstract.* This article addresses a pressing issue in criminal law doctrine and law enforcement: distinguishing between the concepts of «pornography» and «erotica», which is crucial for the proper classification of crimes against public morality. The paper substantiates the need to develop objective criteria for differentiating these categories to eliminate subjectivity and ensure a balance between constitutional artistic freedom and the protection of the nation's moral health. In the course of the study, the authors applied a range of methodological approaches, including general scientific methods (systemic-structural analysis, generalization) and specialized legal methods. Key problematic aspects of qualification under Articles 242–242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation have been identified and examined, such as the absence of legal definitions in the criminal law, the excessive dependence of the court

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

on the subjective conclusions of comprehensive expert examinations, and the blurring of the boundaries between art and prohibited content in the context of digital transformation.. The obtained results allowed the formulation of specific proposals for improving legislation and investigative practice. Thus, the main measures for resolving the identified problems include the developed author's criteria for distinguishing between pornography and erotica.

*Keywords:* pornography, eroticism, distinction, aesthetics, artistic value, distinction criteria, public morality, evaluative categories

**For citation:** Kochkina M.S., Logunov N.R. Problems of distinguishing between pornography and erotica in the context of criminal law qualification // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 3 (72). P. 126–134. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-126-134

## Введение

Актуальность проблемы уголовно-правовой охраны общественной нравственности в современной России приобрела особую остроту в условиях цифровой трансформации и беспрецедентного расширения трансграничного информационного пространства. Одной из наиболее дискуссионных тем в доктрине уголовного права остается вопрос разграничения порнографии и эротики. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) статей, устанавливающих ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов (ст.ст. 242–242.2 УК РФ), законодатель до сих пор юридически не закрепил дефиниций данных понятий, что создает серьезные препятствия для единообразной правоприменительной практики.

В научных кругах до сих пор не выработаны критерии, которые бы позволяли определить четкие различия этих категорий, в связи с чем одни считают, что эротика находится на стыке любви и сексуальности, а другие – что она разлагает целомудрие. Сложность квалификации обусловлена оценочным характером рассматриваемых категорий, находящихся на стыке права, психологии, сексологии и искусствоведения. Отсутствие нормативно зафиксированных критериев отличия порнографии от художественных произведений эротического характера порождает риск произвольного толкования закона, что может приводить либо к необоснованной криминализации творческой деятельности, либо к неэффективности мер по защите общественной нравственности.

Теоретические основы квалификации преступлений против общественной нравственности закладывались в трудах таких видных ученых, как П.А. Витрук [1], Р.Д. Шарапов [2], С.А. Яшков [3]. Проблемам определения предмета данных преступлений и вопросам экспертной оценки сексуализированного контента посвящены работы М.В. Гусаровой [4], Д.В. Шмыкова [5]. В последние годы значительный вклад в изучение дифференциации порнографии и эротики в условиях развития интернет-технологий внесли Д.Р. Бидзян [6], В.Н. Куфлева [7].

## Методы и материалы

Методологический аппарат исследования включает комплекс общенаучных и специальных юридических методов, среди которых: формально-юридический, логико-юридический, системно-структурный, дедукция и индукция. Формально-юридический метод был применен для выявления пробелов юридической техники, выражающихся в отсутствии легальных дефиниций «порнографии» и «эротики». Путем анализа были выделены частные признаки порнографии и эротики. С помощью последующего синтеза данных признаков автором была предложена авторская классификация критериев, позволяющая разграничивать данные понятия на стадии предварительного расследования. Системно-структурный метод позволил рассмотреть порнографию и эротику не как изолированные явления, а как элементы системы объектов, посягающих на общественную нравственность.

## Результаты исследования

Не является секретом тот факт, что рядовые граждане отчасти воспринимают слова «эротика» и «эротизм» как непристойные по смыслу, а слово «порнография» часто используют как единицу их синонимического ряда. Тем не менее эти понятия далеко не тождественны – ученые, разграничивая эротику и порнографию, отмечают, что понятие «эротика» включает сексуальные переживания, чувственность, а также все то, что их предопределяет [8, с. 17].

Первое определение порнографии было официально закреплено в Конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», подписанной в Женеве в 1923 г. в следующем виде: «Все, что имеет непристойный характер, что расположением лиц, поз обнаруживает специальное стремление породить нездоровое представление о сексуальной жизни и своим содержанием выдает желание автора вызвать похотливые и развратные мысли» [9]. Так, ее базовым признаком является непристойность. Этот термин употребляется здесь в контексте нарушения общепринятых табу, сексуальной этики, из чего следует, что порнография взывает к низменным чувствам, похоти и вожделению.

Культурологи предлагают отличать порнографию от эротики по следующим признакам:

– порнография выхолащивает из сексуальной жизни иные формы взаимодействия между ее участниками, кроме как сексуального (отсутствие коммуникативного, эстетического компонента и т.д.);

– сюжет строится исключительно на демонстрации гениталий и технике полового акта;

– самоцель порнографии – стимулировать необузданное сексуальное возбуждение;

– порнография ярко акцентирует внимание на сексуальных девиациях (гомосексуализм, вуайеризм), задействуется крупный план при показе полового контакта;

– персонажи являются только символами пола, лишенными индивидуальности, не имеют характера и не наделены какой либо идеей;

– отсутствует творческая концепция и принципы построения произведения [10, с. 23, 24].

Джинджолия Р.С. пришел к выводу, что произведение эротического характера должно вызывать положительные духовно-эмоциональные чувства к изображаемому, а произведение порнографического содержания, напротив, только отрицательные [11, с. 24]. Он констатирует: «Непристойность порнографии непременно связана с вульгаризацией, грубым опошлением и искажением смысла половой жизни, упрощением проблем сексуального воспитания и сексуальной осведомленности» [12, с. 11–13].

Таким образом, в отличие от эротики, которая изображает сферу половой жизни без грубого натурализма и имеет целью достижение эффекта эстетического (сексуальное возбуждение может быть лишь побочным эффектом), порнография концентрирует внимание на анатомических и/или физиологических ее аспектах, на демонстрации половых актов или других форм сексуальной жизни.

Сравнительную характеристику порнографии и эротики целесообразно начать с анализа таких эстетических понятий, как «прекрасное» и «безобразное» [13]. «Прекрасное» определяется как понятие, употребляемое для обозначения предметов и явлений материального мира, общественной жизни, искусства, их свойств и качеств, а также человека, его действий и поступков, служащих объектом положительного психологического отношения [14]. Понятие «безобразное» употребляется для обозначения предметов и явлений материального мира, общественной жизни, искусства, их свойств, а также человека, его действий и поступков, служащих объектом отрицательного психологического, духовно-эмоционального отношения .

Применительно к искусству вообще и эротическому в частности, прекрасным является такое произведение, которое вызывает духовно-эмоциональное чувство радости, счастья, восторга, наслаждения, удовольствия и т.п. Безобразным же является такое произведение,

которое вызывает психологическое духовно-эмоциональное чувство отвращения, презрения, неудовольствия, брезгливости, неудовлетворения и т.п. Прекрасное характеризуется свойствами гармонии, симметрии, меры, пропорции и т.п., а безобразное (как понятие противоположное) характеризуется отсутствием этих признаков [15, с. 100–103].

Из сказанного вытекает, что эротическое произведение должно вызывать положительные духовно-эмоциональные чувства к изображаемому образу, а порнография, напротив, только отрицательные. Изначально это представляется достаточно простым критерием. Однако субъективность эстетического восприятия создает затруднения. В частности, одно и то же произведение искусства может генерировать диаметрально противоположные эмоциональные реакции у разных индивидуумов. Кроме того, необходимо учитывать вариативность уровня развития, вкусовых предпочтений и моральных установок отдельных людей. Следовательно, возникает проблема объективного определения критериев для дифференциации эстетически приемлемого и неприемлемого.

В этой связи возникает необходимость в разработке четких критериев, позволяющих разграничить прекрасное и безобразное в контексте искусства, в частности – эротику и порнографию. Ключевым становится поиск научно обоснованных методов, позволяющих объективно квалифицировать литературные издания, произведения изобразительного искусства, фото- и видеоматериалы как порнографические.

По мнению авторов, разоблачить порнографию вне нравственных отношений сегодня невозможно. Нравственная сторона эротики, в отличие от порнографии, должна строго соответствовать иерархии ценностей, принятых в данном обществе. А поэтому аморальность порнографии может быть доказана нравственным критерием – наличием непристойности, то есть нарушением приличия и интимности в сфере человеческой сексуальности.

Неприличность вызывает чувство стыдливости. Стыд является важным качеством нравственного облика человека – это умение держать себя скромно и достойно. Стыдливость лежит в основе целомудрия, прививаемого человеку в процессе воспитания. Человек испытывает стыд, когда совершает действия, которые расходятся с предписаниями морали или унижают честь и достоинство личности. Это чувство возникает вследствие осознания человеком, что он вышел за рамки поведения, установленные обществом.

Наличие чувства стыдливости заранее предполагает факт того, что человек считает сферу своей интимной и сексуальной жизни сакральной и не распространяется об этом публично, потому что данная тема является табуированной для большинства представителей общества. Это «оберегание своей сексуальной жизни от посторонних глаз, чувство, делающее для человека невозможным, подобно животному, отдаваться первому встречному самцу или самке, есть не остаток варварства, а ценное приобретение культуры» [16, с. 67].

Признак непристойности порнографии напрямую связан с цинизмом, то есть с такими качествами порнографической продукции, как чрезмерная откровенность, отсутствие стыда, нахальность, избыточно сексуальное изображение половых отношений, пренебрежение этическими основами половой нравственности. Безусловно, жанр порнографии изображает отношения вульгарно и пошло, исключая из них чувственность и переживания, оставляя только механические движения в сексе.

Обнаженное тело в эротическом жанре используется с целью формирования эстетического вкуса, преклонения перед красотой и могуществом человеческого тела, воспеванием нравственных ценностей. Когда речь идет о разделениях жанров на порнографию и эротику, стоит понимать, что настоящие произведения искусства не содержат в себе грубого натурализма, аморальности, цинизма и кричащей вульгаризации.

Порнография, являясь стимулятором дофаминергических путей мозга, способна вызывать быстрое чувство удовлетворения и облегчать достижение сексуальной разрядки. Однако ограниченный фокус на физиологических аспектах и редукция межличностных отношений до инструментального удовлетворения потребностей препятствуют формированию комплексного опыта, необходимого для личностного и духовного развития.

В то время как порнография может выполнять определенные утилитарные функции, такие как временное снижение психологического напряжения или генерирование экономического дохода, ее ценность как инструмента идейно-воспитательного воздействия представляется сомнительной. Это обусловлено тенденцией к искаженному представлению о межличностных отношениях, гиперсексуализации женского образа и диссоциации физиологического влечения от эмоциональной и этической составляющих сексуального опыта.

Еще одним отличием порнографии от эротики является натуралистическое описание/изображение. Так, порнография представляется проявлением натуралистического искусства. При этом необходимо помнить, что не всякое натуралистическое описание сексуальной жизни представляет собой порнографию. Натуралистическое искусство проявилось в описании половой жизни как определенная реакция на пуританскую мораль. Такое искусство изображает детальное описание интимной жизни, что, в свою очередь, способствует выхолащиванию интимности и близости секса из произведений литературы, искусства, кинопродукции.

В отличие от натурализма порнография не просто пренебрегает чувством стыдливости, но также переходит к оскорблению этого чувства, изображая сексуальный контакт в разных формах, в том числе в нетрадиционных. Так, отличительной чертой порнографии является то, что она выводит на первый план изображение сексуальной жизни человека в непристойном виде, выставляет ее цинично и извращенно, делает акцент на механике полового акта, забывая о духовных потребностях человека, превращая его в животное. А «сводить любовь, половую жизнь к сексу – это, грубо говоря, то же самое, что сводить жизнь только к еде и питью» [17, с. 138].

Не вызывает сомнений, что порнография использует приемы, которые наделяют произведение избыточной откровенностью и грубой натуралистичностью, однако оценочное мнение общества по этому поводу меняется в зависимости от исторической эпохи и принятых в обществе норм. Антонян Ю.М. относит порнографию к вечным явлениям [18, с. 81].

Как видно, между порнографией и эротикой имеются различия, однако эти границы достаточно размыты, нечетки.

Например, польский исследователь М. Филяр считает, что провести границу между порнографией и искусством эротики невозможно, «секс – это факт жизни, а не ее реквизит. Границами необходимости в представлении секса являются его биологические границы. Назначение, определение каких-либо других границ равнялось бы его кастрации, существует полная возможность сосуществования искусства и порнографии, и даже больше – необходимость такого сосуществования» [19, с. 243]. Это утверждение основывается на том, что якобы искусство и порнография вызывают у людей одинаковые половые переживания (эстетические), то есть отрицается вредность порнографического воздействия на психику взрослого человека.

Несмотря на это, авторы полагают, что такое разграничение необходимо, так как острой проблемой на сегодняшний день является проникновение в искусство порнографических материалов в виде фото, картин и фильмов, которые выставляются публично и не всегда имеют возрастной ценз (художественные выставки, печать в глянцевых журналах, размещение в сети «Интернет»), это стирает грань между разрешенным и запрещенным. Как и все в культуре, порнография является исторически изменчивым явлением. Со временем ее потребители и все общество становятся более гибкими, а ханжество и категоричность сменяются большей терпимостью. Стоит упомянуть, что, когда в свет выходили такие произведения, как «Улисс» Д. Джойса (1922 г.), «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса (1928 г.), «Лолита» В. Набокова (1955 г.), они считались порнографией, осуждались общественностью и даже подвергались судебным преследованиям. Сегодня же вышеуказанные произведения являются знаковыми для культуры и известными во всем мире.

В современной правоприменительной деятельности отсутствие четко определенных законодательных критериев дифференциации эротики и порнографии обуславливает необходимость обращения к институту комплексных судебных экспертиз (психолого-

искусствоведческих, сексолого-культурологических и др.). Тем не менее в условиях нормативной неопределенности результаты подобных исследований неизбежно приобретают субъективный характер, поскольку итоговое заключение во многом обосновано внутренним убеждением эксперта. Подобная зависимость юридической квалификации от индивидуальных оценочных суждений специалиста создает риски деформации фундаментальных уголовно-правовых принципов законности и справедливости, препятствуя вынесению объективных и обоснованных процессуальных решений.

В современной экспертной практике (в частности, при проведении комплексных психолого-искусствоведческих исследований) определение порнографического содержания у материалов и предметов осуществляется через выявление ряда атрибутивных признаков, которые можно разделить на этико-эстетические и предметно-тематические.

К первой группе относятся такие социально-оценочные категории, как:

– непристойность, понимаемая как радикальное противоречие этическим нормам и правилам социального общежития;

– цинизм, выражающийся в демонстративном пренебрежении моральными устоями общества;

– вульгарность, характеризующаяся грубым, упрощенным и эстетически деформированным изображением сексуальности.

Вторая группа признаков включает натуралистическую фиксацию полового акта, акцентированную визуализацию гениталий и их стимуляции. Ключевым маркером здесь выступает телеологическая направленность материалов – избыточная детализация сцен сексуального характера, вне какой-либо художественной цели, имеющая самоцелью стимуляцию полового инстинкта зрителя вне контекста художественного замысла.

Необходимо констатировать, что подавляющее большинство указанных критериев носят выраженный оценочный характер. Их интерпретация напрямую детерминирована ценностными установками эксперта. Особую сложность представляет применение критерия «отсутствие художественной ценности». Данный параметр представляется весьма спорным и оценочным, что превращает его в дискуссионную категорию, затрудняющую формирование единообразной правоприменительной практики.

Вышеназванные критерии являются еще одним подтверждением того, что порнография как жанр спорна и неоднозначна, в них не содержится никакой конкретики или четкого понятного алгоритма по разграничению порнографии и эротики. Эксперт, несмотря на свое образование, как и любой другой человек, обладает собственным уникальным мнением о красоте и уродстве, о прекрасном и безобразном, о понятии цинизма, пошлости, дозволенности и других оценочных категорий. Можно сказать, что по факту такая экспертиза является делом «вкусовщины» и ничем иным. К тому же использование представленных критериев эротики вызывает вопросы, так как в современности данный жанр не всегда является столь наполненным чувственностью, эмоциями, переживаниями. Эротические журналы Playboy (Плейбой), Maxim (Максим), Sexy (Секси) и др. существуют на грани дозволенного с целью привлечения аудитории и коммерциализации, их обложки и наполненность далеки от гуманистичности и нравственности, хотя по факту они признаются эротикой.

## Обсуждение и заключение

Представляется, что имеющиеся критерии разграничения эротики и порнографии не являются объективными и не отвечают современной социальной и культурной конъюнктуре. Поэтому видится необходимым ввести в правоприменительную практику единые объективные критерии для отнесения материала или предмета к порнографии. В процессе выделения критериев авторы рассматривали следующие идеи:

– разделение материалов и предметов на динамические (видео, аудиозаписи, онлайн-трансляции, подвижные статуэтки и фигурки) и статические (фото, рисунки, скульптуры, иные различные проявления материального мира (чашки, пепельницы и др.);

– критерии длительности порнографического действа по отношению ко всему объему видео/произведения, отношение размера изображенных гениталий/полового сношения к размеру предмета материального мира;

– наличие использования крупного плана гениталий/полового сношения в материале или предмете (допустимость использования среднего плана);

– реалистичность и схожесть гениталий/полового сношения в материале или предмете с человеческими и т.д.

Названные варианты также являлись спорными и неоднозначными, не способствовали унификации, что объясняется сложностью такого социального явления, как порнография. За свою долгую историю развития она стала очень многогранной и широкой, имеет множество форм проявления (рисунки, фото, литературные произведения (короткие рассказы, многотомные собрания), анимация, короткие видео, полнометражные фильмы, онлайн-трансляции, различные фигурки, статуэтки и бытовые вещи), классификаций на «простое», «легкое» и «тяжелое» порно, категорий (БДСМ, «от первого лица», «крупным планом», «с игрушками», «фистинг», «групповое» и др.) и т.д., все это сильно усложняет возможность стандартизации признаков.

В конечном результате наиболее рациональной и логичной представляется самая простая, но, на взгляд авторов, и самая надежная концепция разрешения этой проблемы: обратившись к критериям психолого-искусствоведческих экспертиз, были выявлены системообразующие признаки отнесения материала или предмета к порнографическому путем выделения из существующего обилия неоднозначных, метафоричных и субъективных признаков наиболее объективных и реальных критериев, которые бы в действительности описывали порнографическую продукцию. Также авторами была изучена и проанализирована специальная литература по рассматриваемой тематике, взята в расчет точка зрения законодателя. После чего эти критерии были преобразованы и систематизированы. Представляется, что авторская система признаков позволит повысить выявления рассматриваемой группы преступлений, а также на этапе ранней профилактики определить круг материалов, которые обладают криминогенными свойствами. К таким критериям, по мнению авторов, относятся:

1) акцентуация изображения/описания/демонстрации на мужских и женских гениталиях, а равно на предметах, схожих с ними по внешнему виду, либо демонстрация полового сношения или его имитации;

2) цель изображения/описания/демонстрации имеет сугубо сексуальный подтекст, который направлен исключительно на возбуждение сексуального желания;

3) материалы или предметы не имеют исторической, художественной или культурной ценности и не предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Вышеназванные признаки четко разграничивают порнографию и эротику, а осуществить такой процесс субъекты предупредительной деятельности могут самостоятельно, не прибегая к сторонней помощи экспертов. Введение такой системы первоначального разграничения поможет выявить противоправное посягательство, сократить сроки расследования уголовных дел, а также, что самое главное, внести конкретику и объективность во все уголовные дела, связанные с незаконными изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, отказавшись от имеющегося субъективного подхода, который существует в правоприменительной практике на данный момент.

**Список источников**

1. Витрук П.А. Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 8А. С. 137–147.

2. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступлений, связанных с эксплуатацией проституции и незаконным оборотом порнографических материалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1 (63). С. 22–30.

3. Яшков С.А. О проблемных вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2 (32). С. 113–121. DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.015.

4. Гусарова М.В. Объект и предмет преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: понятие и особенности квалификации // Научный Татарстан. 2009. № 3. С. 15–19.

5. Шмыков Д.В. Противодействие обращению порнографических материалов или предметов (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 200 с.

6. Бидзян Д.Р. Секс-индустрия как безнравственный антисоциальный бизнес // Территория науки. 2016. № 3. С. 154–159.

7. Куфлева В.Н. Новеллы квалификации вебкам-контента как публично распространяемой порнографии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 127–131. DOI 10.24158/tipor.2023.3.19.

8. Михайлова М.В., Шишкина С.Г. Иллюстративный фактор в разграничении понятий «Эротика» и «Порнография» // Приволжский научный вестник. 2013. № 9 (25). С. 115–120.

9. О пресечении обращения порнографических изданий и торговле ими: Междунар. конвенция.URL: https://base.garant.ru/2540272/ (дата обращения: 15.02.2026).

10. Греков М.А. Порнография как отчуждение сексуальности в современной социокультурной реальности // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 14. С. 22–27.

11. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М., 2001. С. 24.

12. Джинджолия Р.С. Уголовно-правовые меры борьбы с преступным использованием порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11–13.

13. Борев Ю.Б. Этика и эстетика. Прекрасное. URL: http://etika-estetika.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st020.shtml (дата обращения: 13.11.2022).

14. Брегадзе В.В. Искусство и эстетика безобразного. Тбилиси, 1990. 377 с.

15. Борев Ю.Б. Эстетика. М., 1999. С. 589 с.

16. Юнда И.Ф. Половая мораль и здоровье человека. Киев, 1995.193 с.

17. Форель А. Половой вопрос. СПб., 1909. 356 с.

18. Антонян Ю.М. Понятие порнографии // Научный портал МВД России. 2023. № 3 (63). С. 81–86.

19. Филяр М. Искусство и проблема порнографии. Sztuka a zagadnitnie pornografii // NovePrawo. 1978. № 10. P. 239–248.

**References**

1. Vitruk P.A. Problemnye aspekty kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s oborotom pornograficheskih materialov v seti Internet // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 8A. S. 137–147.

2. Sharapov R.D. Voprosy kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s ekspluataciej prostitucii i nezakonnym oborotom pornograficheskih materialov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2023. № 1 (63). S. 22–30.

3. Yashkov S.A. O problemnyh voprosah kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym izgotovleniem i oborotom materialov ili predmetov s pornograficheskim izobrazheniem nesovershennoletnih // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2022. № 2 (32). S. 113–121. DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.015.

4. Gusarova M.V. Ob"ekt i predmet prestuplenij v sfere nezakonnogo izgotovleniya, rasprostraneniya i oborota pornograficheskih materialov ili predmetov: ponyatie i osobennosti kvalifikacii // Nauchnyj Tatarstan. 2009. № 3. S. 15–19.

5. Shmykov D.V. Protivodejstvie obrashcheniyu pornograficheskih materialov ili predmetov (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz): dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2011. 200 s.

6. Bidzyan D.R. Seks-industriya kak beznravstvennyj antisocial'nyj biznes // Territoriya nauki. 2016. № 3. S. 154–159.

7. Kufleva V.N. Novelly kvalifikacii vebkam-kontenta kak publichno rasprostranyaemoj pornografii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 3 (181). S. 127–131. DOI 10.24158/tipor.2023.3.19.

8. Mihajlova M.V., Shishkina S.G. Illyustrativnyj faktor v razgranichenii ponyatij «Erotika» i «Pornografiya» // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2013. № 9 (25). S. 115–120.

9. O presechenii obrashcheniya pornograficheskih izdanij i torgovle imi: Mezhdunar. konvenciya.URL: https://base.garant.ru/2540272/ (data obrashcheniya: 15.02.2026).

10. Grekov M.A. Pornografiya kak otchuzhdenie seksual'nosti v sovremennoj sociokul'turnoj real'nosti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 14. S. 22–27.

11. Dzhindzholiya R.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskih materialov ili predmetov. M., 2001. S. 24.

12. Dzhindzholiya R.S. Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupnym ispol'zovaniem pornograficheskih predmetov i proizvedenij, propagandiruyushchih kul't nasiliya i zhestokosti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1998. S. 11–13.

13. Borev Yu.B. Etika i estetika. Prekrasnoe. URL: http://etika-estetika.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st020.shtml (data obrashcheniya: 13.11.2022).

14. Bregadze V.V. Iskusstvo i estetika bezobraznogo. Tbilisi, 1990. 377 s.

15. Borev Yu.B. Estetika. M., 1999. S. 589 s.

16. Yunda I.F. Polovaya moral' i zdorov'e cheloveka. Kiev, 1995.193 s.

17. Forel' A. Polovoj vopros. SPb., 1909. 356 s.

18. Antonyan Yu.M. Ponyatie pornografii // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2023. № 3 (63). S. 81–86.

19. Filyar M. Iskusstvo i problema pornografii. Sztuka a zagadnitnie pornografii // NovePrawo. 1978. № 10. P. 239–248.

**Информация о статье:**
Поступила в редакцию: 23.03.2026
Принята к публикации: 17.09.2026
**The information about article:**
Article was received by the editorial office: 23.03.2026
Accepted for publication: 17.09.2026

*Информация об авторах:*
**Кочкина Мария Сергеевна**, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России (394065, Воронеж, пр. Патриотов, д. 53), e-mail: mari.koshkina.98@bk.ru, SPIN-код: 4381-0490
**Логунов Никита Романович**, инспектор отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения Воронежского института МВД России (394065, Воронеж, пр. Патриотов, д. 53), e-mail: nikita-logunov@inbox.ru
*Information about the authors:*
**Kochkina Maria S.**, lecturer, department of criminal law and criminology of Voronezh institute of the Ministry of internal affairs of Russia (394065, Voronezh, Patriot ave., 53) e-mail: mari.koshkina.98@bk.ru, SPIN: 4381-0490
**Logunov Nikita R.**, Inspector of educational work department, department of moral and psychological support of Voronezh institute of the Ministry of internal affairs of Russia (394065, Voronezh, Patriot ave., 53), e-mail: nikita-logunov@inbox.ru